

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Дмитрий
Лысков**

СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ

«ЧЕРНЫЕ МИФЫ» И ФАКТЫ

Москва
издательство
РОДИНА
2023

УДК 327(470+571)

ББК 66.4

Л 88

Лысков Д.Ю.

Л 88 Сталинские репрессии. «Черные мифы» и факты. — М.: Родина, 2023. — 320 с. — (Советский век).

ISBN 978-5-00180-828-2

Дмитрий Лысков — известный российский писатель и журналист. Его книга посвящена самой острой теме в истории России XX века — сталинским репрессиям. Вопреки утвердившимся представлениям о десятках (и даже сотнях) миллионов «невинных жертв» и даже «расстрелах детей», Д. Лысков рассказывает, кого и за что на самом деле репрессировали, приводит примеры, как проводилось следствие, какие статьи советских законов чаще всего применялись к арестованным, какая судьба ждала их в дальнейшем, сколько человек пострадало от «великой чистки» 1937 года. Наконец, он показывает, как «черные мифы» о 1937 годе и в целом о сталинском периоде использовались для разрушения СССР в конце 1980-х годов, а ныне продолжают использоваться уже для удара по России, по русской цивилизации.

УДК 327(470+571)
ББК 66.4

ISBN 978-5-00180-828-2

© Лысков Д.Ю., 2023

© ООО «Издательство Родина»,
2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Введение	12

Часть 1. ФАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Глава 1. Сотни миллионов репрессированных	18
Глава 2. И снова о 110 миллионах Солженицына: как счетовод стал известнейшим демографом	24
Глава 3. Продолжение: Бухгалтерия Курганова — Солженицына, как миф породил «историческую правду» «Архипелага»	27
Глава 4. Исторический взгляд на проблему	30
Глава 5. За что сажали? Контрреволюционные преступления	34
Глава 6. Другие репрессивные законы: «Три колоска»	54
Глава 7. Закон о прогулах	64
Глава 8. Чем интересен «закон о прогулах», или Сравнение с западным опытом	75
Глава 9. Лаврентий Берия	78
Глава 10. О внесудебных органах и других преступлениях большевиков	84
Глава 11. Депортация народов	92
Глава 12. Несколько слов о «Красном терроре» и терроре НКВД	96
Глава 13. Сталин и голод	103
Глава 14. Аграрный вопрос и коллективизация	106

Часть 2. РАЗОБЛАЧЕНИЕ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ

Глава 15. От смерти Сталина до XX съезда	116
Глава 16. История разоблачения: XX съезд	120
Глава 17. Формирование мифа: Ленин против Сталина . .	122
Глава 18. Сталин и термин «враг народа»	131
Глава 19. Сталин и нападение фашистской Германии . . .	136
Глава 20. Последствия доклада «О культе личности» . . .	142

Часть 3. СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ В ПЕРИОД ВОВ

Глава 21. Несколько слов о глобусе Хрущева	149
Глава 22. Депортация немцев	157
Глава 23. ГУЛАГ в годы ВОВ	163
Глава 24. Сталин, комиссары и современные демократы . .	166
Глава 25. Советские командиры: три класса и фронт . . .	172
Глава 26. Советские люди: любовь или ненависть	183
Глава 27. Советские люди (продолжение)	190
Глава 28. Другие «репрессивные» элементы ВОВ	198
Глава 29. В какой ГУЛАГ попали военнопленные	208
Глава 30. Эксплуатация мифа: последний бой майора Пугачева	216
Глава 31. Эксплуатация мифа. «Изнасилованная Германия», или В чем смысл фальсификации истории	224
Глава 32. «Победил не Сталин, победил ленд-лиз»?	238
Глава 33. Гитлер и Сталин вместе начали Вторую мировую войну?	244

Часть 4. РЕПРЕССИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Глава 34. Культ личности Сталина: болезнь или объективная особенность общества	251
---	-----

Глава 35. Был ли Сталин «эффективным менеджером»? . . .	264
Глава 36. Был ли сталинский СССР тоталитарным государством?	268
Глава 37. Чего не понял Хрущев	270
Глава 38. Поздний СССР: официальный взгляд на репрессии. Новые миллионы	274
Глава 39. Антисоветский заговор в верхушке КПСС. Кто через «десталинизацию» готовил развал Советского Союза?	279
Глава 40. И новые миллионы	282
Глава 41. Современная Россия: реабилитация продолжается	284
Глава 42. Эксплуатация мифа: за что большевики отобрали у крестьян паспорта и пенсии?	287
Глава 43. Эксплуатация мифа: ГУЛАГ на службе идеологии	295
Глава 44. Зарплаты заключенных, ассортимент магазинов в лагерях, или Был ли ГУЛАГ «территорией смерти»? . . .	300
Глава 45. Эксплуатация мифа: склероз совести	305
Глава 46. Материал для сравнения: «Это немыслимо в цивилизованных странах!»	310
Глава 47. Кто виноват в реабилитации Сталина	316
Закключение. Был ли советский период эпохой страданий?	318

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга впервые увидела свет в 2009 году, а написана была в 2006–2008. С тех пор многое изменилось, но значительно большее осталось неизменным. Да, в российском публичном пространстве больше практически не звучат прямые призывы к немедленному «Нюрнбергу над коммунизмом», юридическому запрету советской символики, законодательному осуждению сталинизма как самого жуткого периода эпохи. С упоминания этих проявлений я начал работу без малого 10 лет назад. Но такие призывы не просто звучат, а деятельно реализуются у наших ближайших соседей по постсоветскому пространству и все с тем же явно артикулированным посылом — «преступник не только Сталин, но и сама (Советская) система преступна». Мы еще подробно рассмотрим историю появления и практического развития этого тезиса, выдвинутого как программный одним из сильных мира сего и определившего наше восприятие истории страны на десятилетия вперед.

Впрочем, легче ли от того, что в современной России об окончательном решении исторического вопроса теперь (и, наверное, пока — пока не изменится политическая конъюнктура?) говорят неявно? Маститые журналисты, комментируя слова папы римского Франциска, поставившего в один ряд геноцид армян, преступления нацизма и сталинизм, смело пишут: только Германия из этой тройки государств нашла в себе силы пройти через покаяние и переосмысление своей истории и потому по праву занимает сегодня место в ряду цивилизованных стран. «Даже великая, ненавидимая ныне нами Америка прошла через этап

признания постыдности рабства и истребления индейцев», — подчеркивают властители дум как минимум части нашего общества. Вот и выходит, что все беды нашей страны от того, что не поняли, не осознали, не отрефлексировали в достаточной мере черные страницы нашей истории и не прошли через покаяние, чтобы выучить уроки истории и не допустить их повторения.

Но неужели, размышляя в рамках предложенной логики, покаяние США было продиктовано необходимостью не допустить повторного уничтожения индейцев и возрождения в XXI веке рабства? И, продолжая размышлять в том же ключе, должны ли мы отрефлектировать эпоху Ивана Грозного, чтобы не повторить новгородский поход и собирания земель русских? Помнить о «преступлениях Петра I», чтобы не допустить строительства Петербурга на костях крепостных для прорубания окна в Европу? Что еще мы должны сопоставить, осознать и отрефлектировать, чтобы не допустить повторения? Нападения фашистской Германии? Ведь абсурдно, пожалуй, напоминать авторам с громкими именами, что те силы, которые Германия где-то «нашла» и почему-то «в себе», на самом деле были силами Красной армии? И каялись немцы в том числе за 27 миллионов человек, истребленных в СССР?

Повторяемость истории вообще тезис достаточно зыбкий, публицистический, а не научный, любое историческое событие погружено в конкретно-исторический контекст, буквально повторить который невозможно по определению. Но дело даже не в том. От уважаемых авторов хотелось бы услышать, как объяснить пугающий феномен: в странах, где наиболее полно и наиболее сильно отрефлексирован сталинизм и советский период истории, на наших глазах происходит возрождение фашизма! Так верна ли сама эта логика, если последствия буквального следования ей столь дикие?

Посыл-то авторов ясен, хоть и не оглашается сегодня прямо и вслух: нам нужна «десталинизация» по примеру денацификации Германии. Много ли разницы в том, что на начало 2000-х этот тезис артикулировался явно, а сегодня сквозь зубы?

Легче ли нам от того, что в современной России вместо окончательного решения исторического вопроса сосредоточились на проблемах меньшего масштаба? В мае 2015 года правозащитники из Историко-просветительского общества «Мемориал» выступили за законодательный (!) запрет изображений Сталина «в публичном пространстве в каком бы то ни было позитивном контексте».

Это подмечено давно, но менее удивительным от этого не становится: сторонники исторического покаяния представляются историками-просветителями, деятельность свою концентрируют в сфере этической рефлексии вокруг того или иного конкретного исторического примера, а выводы делают юридические, требования формулируют в области законодательных запретов. Все это больше смахивает на банальную политическую деятельность; невольно задумаешься, в институтах ли место таких «просветителей» или в Госдуме? Как в Центральной Раде, например.

Стоит ли говорить, что юридический запрет не имеет ни малейшего отношения к исторической науке, просвещению, анализу, любой попытке разобраться. Будем объективны, он призван не допустить всестороннего научного и общественного обсуждения проблемы, утвердить единственно верный взгляд на нее — тот, который и продвигают в данный момент законодатели — реальные ли парламентские или «законодатели мод», властители дум и иные носители Самой Истинной Правды.

Одним словом, не так уж и многое изменилось в нашем публичном пространстве за прошедшее время. Разве что произведения Александра Исаевича Солженицына официально включены теперь в школьную программу.